

ОТЗЫВ

официального оппонента Мочаловой Ирины Николаевны о диссертации Феллера Максима Викторовича «Развитие идеи “логоса” в греческой философии», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 История философии

Работая в 90-ые годы XIX века над докторской диссертацией «Учение о логосе в его истории», Сергей Николаевич Трубецкой сформулировал для себя три ключевых вопроса: «каким образом возникла идея Логоса в греческой философии и как и почему она была усвоена христианской мыслью, обогащенная новым христианским содержанием? По его мнению, ответ на эти вопросы, несмотря на множество крупных и превосходных исследований, представляется настолько великой и сложной задачей, что было бы странным и дерзким заявлять притязание на ее окончательное решение. С этими словами большого русского мыслителя, блестящего знатока античной мысли, трудно не согласиться. И сегодня, спустя более, чем столетие, они остаются актуальными, ибо, как писал Трубецкой, «историческое самосознание человеческой мысли ... есть результат великой и неустанной собирательной работы» (Трубецкой С.Н. Сочинения. М.:Мысль, 1994. С.53). Обращение Максима Викторовича Феллера к осмыслению идеи логоса в греческой философии следует рассматривать как смелое продолжение работы по историческому самосознанию мышления. Поставленная исследователем амбициозная цель переосмыслить начала античной философии как определившей все дальнейшее развитие мысли выводит работу за рамки узкоспециального историко-философского проблемного поля в пространство современных дискуссий о природе философии, о соотношении философии и религии, философии и теологии. И в этом смысле можно говорить и об актуальности представленной историко-философской работы, и о новизне постановки основных проблем.

Со времени Гегеля можно говорить о двух основных типах историко-философского знания – исторической (или эмпирической) истории философии и истории философии философской. Первая занята собственно историческими, отчасти филологическими исследованиями имеющих текстов и фактов, как правило, в рамках отдельного периода или персоналии. Такого рода работы опираются на уже существующую исследовательскую традицию, тщательный анализ которой является обязательным, и широкий культурный контекст, учет которого так же рассматривается в качестве необходимого. Напротив, философская история философии, как она представлена, в частности, Гегелем, занимается не столько историей, сколько осмысливает философию в ее истории, рассматривая историю в качестве материала, в котором философия как целое себя раскрывает. В этом случае история философии перестает быть чередой случайных и бессвязных мнений, приобретая статус необходимого знания. Знакомство с представленным диссертационным исследованием показывает, что автор работает в рамках философской истории философии. Отмечу, что такого рода работы нечасто встречаются в отечественной историко-философской практике и заслуживают специального внимания.

Следует сказать, что принимаемая автором концепция истории философии как истории философской делает оправданной широту избранной темы (работа охватывает более чем семисотлетний период развития греческой, а затем и христианской мысли), поставленную цель и определяет исследовательскую стратегию. Основанием последней являются заявленные уже во Введении (Дисс., с.4) базовые

философские положения, а именно: 1) логос является существующим изначально единым сущим; 2) мышление в его истории раскрывает содержание логоса, заложенное изначально; следствием этих положений выступает тезис об «абсолютной взаимосвязанности различных этапов учения о логосе». Таким образом, предпринятое исследование должно показать, как именно в едином проблемном пространстве античной и христианской традиции, в рамках «мыслящего диалога между мыслящими» (М. Хайдеггер) раскрываются заявленные положения. Реализация данной стратегии организует объемный текстологический материал исследования, придавая ему логическую стройность.

В соответствии с замыслом диссертационное исследование предстает результатом продуманной работы над обширным кругом источников: это, прежде всего, корпус фрагментов Гераклита, диалоги Платона и сочинения Аристотеля, корпус стоического наследия, сочинения древних христианских апологетов. В ходе их анализа М.В. Феллер опирается на результаты фундаментальных отечественных историко-философских исследований, предпринятых А.Ф. Лосевым, А.В. Лебедевым, А.А. Столяровым, А.С. Степановой, П.П. Гайденом, Ф.Х. Кессиди и др.). Кроме того, автор демонстрирует основательное знание трудов таких западных мыслителей, как М. Хайдеггер и Х.-Г. Гадамер, работ крупных философов-богословов XX века – Р. Бульмана, Х.У. фон Бальтазара, А. Швейцера, К. Барта, а также трудов русских мыслителей, таких как С.Трубецкой, П.Флоренский, В. Эрих и др. Учитывая их, соискатель самостоятельно осуществляет тщательный и достаточно полный анализ избранных текстов античных и христианских мыслителей, что делает теоретические обобщения и выводы диссертанта обоснованными и достоверными. И хотя список литературы, включающий 178 наименований, кажется не слишком обширным (сегодня мы нередко встречаемся с более объемными списками), но это именно та литература, которая действительно освоена автором и активно используется в работе.

Методологические основания диссертационного исследования отвечают стоящим перед ним целям и задачам. Во многом опираясь на методологию философской герменевтики Хайдеггера и Гадамера, М.В. Феллер в ходе собственного исследования показывает ее продуктивность. Предпринятый терминологический анализ раскрывает возможности разработки истории понятий как истории их функционирования в различных дискурсивных контекстах. Следует специально отметить, что заявленный структурно-исторический подход и сравнительный метод не просто декларируется, но и в сочетании с герменевтическим и этимологическим анализом продуктивно используются на протяжении всего исследования, позволяя успешно решать поставленные задачи.

Учитывая цель диссертационного исследования, оправданным представляется начать работу с анализа содержания греческого «логоса» в контексте сохранившихся фрагментов Гераклита. Текст первого параграфа первой главы «Логос как «единое знаемое» Гераклита» выступает ключевым для всего дальнейшего исследования. Разделяя методологические установки М. Хайдеггера и используя результаты его исследования (речь прежде всего идет о курсе лекций «Логика. Учение Гераклита о логосе», прочитанных Хайдеггером в летнем семестре 1944 г. во Фрайбургском университете), М.В. Феллер предлагает вслед за немецким философом понимать логос в контексте исходного значения некоей «собранности», «согласия», единства. Следует согласиться с выводом автора, обладающим новизной и обоснованным, о до-разумной и божественной природе логоса, выражающей все-

диное и всеобщее, а потому необходимое, но непостижимое в силу ограниченности возможностей человека, способного лишь на «согласие» (Дисс., с. 46–49).

Выявленное содержание понятия «логос», его целостность и внутреннее единство, позволяет автору оригинальным образом прочитать историю античной и раннехристианской мысли как раскрытие/собрание идеи «логоса». На каждом из последующих четырех этапов (ранняя классика, или в терминологии автора – «протагорский этап; высокая классика; стоицизм и христианская традиция) имеет место самораскрытие логоса, свидетельствующее о все большей зрелости мысли, осознающей свои возможности. М.В. Феллер убедительно показывает в завершающем исследовании втором параграфе второй главы «Христианское понимание логоса как синтез всего предшествующего развития», что именно в христианском понимании Логоса достигается целостное его завершение. Предпринятый сравнительный анализ античной и христианской традиций понимания Логоса при всем существенном их различии, которое убедительно раскрывается в диссертации, показывает историческую преемственность, основанную на внутреннем единстве самого греческого понятия, во всей полноте открывающегося христианству. Таким образом, обращение к христианской традиции позволяет достичь цели предпринятого исследования – раскрыть сущность греческой идеи логоса в ее исторической перспективе, что подтверждает продуктивность избранной исследовательской стратегии.

Сформулированные выше оценки главных результатов диссертационного исследования М.В. Феллера дают основания считать, что его положения и выводы, выносимые на защиту, обладают новизной, они подтверждены анализом первоисточников, исследовательской и комментаторской литературы и представляются достоверными.

Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертации.

Однако анализ представленного исследования, заслуживающего высокой оценки, приводит и к ряду критических замечаний.

Как известно, недостатки есть продолжение достоинств. Избранная автором исследовательская стратегия позволила рассмотреть в рамках кандидатской работы всю историю античной философии. В этом случае определенный схематизм и некоторая упрощенность изложения оказываются неизбежными: 1. Прежде всего, это касается общей структуры работы: без внимания автора остался неоплатонизм (в работе нет даже упоминания о нем), хотя вторая глава и получила название «Логос: от позднеантичного к христианскому пониманию». Возникает вопрос, что автор понимает под поздней античностью? В первом параграфе второй главы речь идет о стоицизме, основных греческих представителей которого трудно отнести к поздней античности. 2. Понятен замысел автора, отразившего в названии диссертации ее основное содержание – развитие идеи логоса в греческой философии. Однако логика работы заставила выйти за пределы греческой традиции, и думаю, это должно было найти отражение в названии работы. 3. К сожалению, автор вынужден говорить о стоиках, имея в виду какое-то общее учение, никак не дифференцируя даже греческий ранний стоицизм и римскую стоическую традицию, что ведет к упрощению учения. 4. Стремление автора обосновать четырехчастную структуру развития греческого «логоса» привело к необходимости включить в исследование анализ философии Платона и Аристотеля и реконструировать их «учения» о логосе. Автор, в частности, приходит к выводу, что «у Платона мы находим учение о полной достижимости высшего знания, исходя уже из возможностей самого человеческого

ума» (Автореферат, с. 14; ср. с. 3). С этим выводом трудно согласиться, а ссылка на работу Хайдеггера «Учение Платона об истине» (Дисс., с. 70), думаю, не является достаточным аргументом. В свою очередь, сошлюсь на работу А.-Ж. Фестюжьера «Созерцание и созерцательная жизнь по Платону»: из анализа текстов Платона Фестюжьер делает противоположный вывод, говоря о принципиальной непостижимости идеи (Фестюжьер А.-Ж. Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. СПб.: Наука, 2009. См. напр. с. 232 и др.). Последним замечанием я хочу сказать, что учение Платона, как и учения Аристотеля, лишены той однозначной определенности, как это представлено в работе.

И замечание, касающееся изложения взглядов Гераклита. Когда автор искусно и тонко анализирует сложные проблемы греческой философии, не ожидаешь от него некоторой профессиональной некорректности. В частности, это касается цитирования фрагментов Гераклита: автор не использует принятое оформление нумерации фрагментов, обращается к разным изданиям и переводам фрагментов греческого философа, никак не аргументируя свой выбор, в частности, в пользу переводов В.Нилендера.

Однако высказанные критические замечания не уменьшают ценности представленной работы и должны рассматриваться, прежде всего, в плане обсуждения дальнейших перспектив исследования.

Сказанное позволяет сделать вывод, что диссертация Феллера Максима Викторовича «Развитие идеи “логоса” в греческой философии» является завершенной научно-квалификационной работой по истории философии, выполненной с учетом современных достижений в данной области, а ее результаты представляют значительную ценность для дальнейших историко-философских исследований. Представленная диссертация отличается актуальностью, новизной и доказательностью и отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 История философии.

08.05.2017 г.

Официальный оппонент,
доцент Кафедры истории философии
Санкт-Петербургского государственного
университета,
канд. филос. наук, доцент

И.Н. Мочалова

199034, Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, д.5,
Институт философии СПбГУ, ауд. 171.
Тел.: +7(812)328-94-21
E-mail: i.mochalova@spbu.ru

